

Композиции в алтарной части храма

Мы попробуем в дополнение к хорошо известным суждениям, по возможности, уяснить себе логику устройства системы росписи алтарной апсиды, как целостного образа, логично распространённого на всю алтарную часть и рассмотреть её в иконологической связанности с общим устройством пространственного образа храма.

Мы уже упоминали об отсутствии каких – либо следов сохранившейся живописи в конхе апсиды и во след мнениям исследователей предположили, что здесь традиционно была изображена Божия Матерь. Возможно и нам вполне убедительно, но почти бесосновательно - рассуждать о иконографическом варианте утраченного изображения: Богородицы на престоле с предстоящими или без них... молящейся Оранты... Одигитрии с Младенцем на руках... Знаменья... поясного изображения или в рост... Оставив детальные суждения, мы предположили вариант, представляющийся нам логичным и красивым - о связанности образа Боговоплощения, написанного на столпах и образа Боговоплощённости, изображённого в конхе. Тогда было бы вполне возможно - допустить здесь изображение иконографического типа Одигитрии. Повторимся, что это лишь версия, игра обманчивой логики, следствие принятой концепции... Пусть образ в конхе не выстроен в геометрически точном продолжении плоскости яруса, в котором изображено Благовещение, - эти изображения воспринимаются взаимно – связанными в пространстве целостного образа, - видятся таковыми изнутри храма при открытии Царских врат и связанность эта исчезает при вратах затворённых... Символическое воздействие отворения врат и катапетасмы – усиливается проявляющимся изображением Богородицы в конхе, словно бы реализацией, осуществлением провозглашаемого Благовещения. Богородица в конхе про-является, пред-ставляется нам, как некое по-следствие, развитие, результат, - раз-решение Благовещения.

Ниже разверзающейся ныне пустоты – опустошённости от живописи в конхе апсиды, некогда наполненной образом Божией Матери и, возможно, предстоящих ангелов, в алтарной части выделяются ещё два композиционных яруса: традиционно расположенное изображение причащения апостолов – Небесная литургия и ярус изображений святителей – Служба святых отцов, собственно, литургия, совершаемая на земле. Композиции Небесной литургии - Службы святых отцов и литургии земной – Службы отцов несомненно логически связаны и в логике устройства живописи алтарной апсиды являются продолжением образа Богородицы в конхе. Литургия небесная и земная символически совершаются одновременно и неразделимо, при этом небесная служба символически напитана, преисполнена истечением естественного света от окон апсиды. Символ духовного Неба напитывает эту композицию. Повторимся: символ литургии земной церкви в образе Службы святых отцов чрезвычайно усилен и возведён на необычайную высоту смысла – образом Пантократора в нише за литургическим престолом, - не символ Христа – жертвенного Агнца на престоле земной литургии, но Сам Бог и Судия во славе. Композиции апсиды воспринимаются наиболее полно в контексте общего устройства пространственного образа храма, - как некое продолжение и о-существление нисходящим Богом молитвы Богородицы, если в конхе утрачено изображение Оранты... Либо, что представляется более вероятным, утраченный образ Богородицы - Одигитрии статично и содержательно - указывал на продолженность таинства, про-истекшего Боговоплощением через Неё. В продолженном и

продолжающемся таинстве образована Небесная церковь и церковь земная, не отделимая от Небесной. Христос уже не прообразовательно, но – сущностно, пресуществлённо – присутствует «посреди нас» в литургии земной.

Образ Небесной церкви – причащающиеся Христа апостолы. Ярус причащения апостолов распространяется от световых окон апсиды и обретает своё развитие в чинах фигур святых жертвенника, которые в пространстве образа – продолжают композицию апостольского предстояния в Небесной литургии... Вместе с тем композиционный ярус Небесной литургии логически связывается и продолжается в развитии изображений евангельского цикла по верхней части и сводам подкупольного креста. Можно бы сказать и несколько иначе: образ Небесной литургии в со-образованности с образом Богоматери в конхе – есть некое логическое завершение, торжественное увенчание евангельских композиций, распространённых на весь храм по сводам подкупольного креста. Вновь отметим очевидное: в любом варианте осознания этих изображений, воспринимать «отдельные» композиции алтарной апсиды следует лишь в объёме целостного образного устройства храма.

Композиция Службы святых отцов составляет самый нижний живописный ярус в алтарной части, если не имеем в виду здесь сохранившихся фрагментов орнаментальной живописи. Существует исследовательское мнение о том, что часть изображений в апсиде существовала до того, как мастер Феофан приступил к росписи храма, это суждение относится к изображению Спасителя на престоле в архитектурной нише, отнесённой к живописному ярусу изображений Службы святых отцов. Сохранилась лишь очень незначительная часть этого изображения: фрагмент облачений и стопы Спасителя, основания ножек престола. По этим фрагментам исследователи делают вывод о стилистике изображений, не относящейся к авторству Феофана, - по столь незначительным фрагментам - судят об утраченной части живописи, как о более плотной, более «материальной». Допустим, что это суждение верно и Феофан стоял перед решением задачи согласования общей системы росписи с живописью, которая уже существовала в алтарной части. Пантократор – Христос во славе на престоле, восседающий перед литургическим престолом алтаря. Святые отцы, приближающиеся к Спасу на престоле, образно - предельно приближены к совершающейся литургии, буквально – образуют, об-стоят пре-существляющего-Себя Бога. И вновь, при уяснении этого композиционного нюанса видится интересным и правильным – рассматривать и осознать всю систему росписи алтарной части в нераздельной связанности и как продолжение, либо часть общих композиционных ярусов живописного устройства храма, - от Пантократора в куполе в окружении чинов ангельских и сыновства Господнего – к Пантократору перед нами за престолом литургии – в окружении сослужащих святых отцов... и тайно-образованных херувимов – приуготовленных к восприятию Бога обителей – образов Господних – предстоящих образу людей... - лишь в этой мистической полноте видится возможным приблизиться к осознанию образного окружения Пантократора на престоле, как завершения «горизонтального» устройства образного поространства храма.

Нарушая логику вертикального по-ярусного рассмотрения и осознания образа в алтарной апсиде, вновь обратимся к циклу евангельских композиций, практически полностью утраченных в восточной ветви подкупольного креста. По мнению исследователей, здесь на сводах располагались сцены страстей Христовых. Сложно по

крупницам оставшихся изображений принять, либо оспаривать мнения исследователей, составленные о том, какие это были изображения, - Моление о Чаше и напротив – Спаситель перед Пилатом, либо Иосиф Аримафейский, испрашивающий тело Спасителя... возможно, на этом месте были изображены иные сюжеты – слишком малы оставшиеся фрагменты, чтобы достоверно судить о целом, даже и о том, что здесь действительно располагались композиции страстного цикла. Допустим, исследовательские предположения верны и ближе всего к алтарю в верхней части евангельского «неба» были расположены изображения сцен страстей. Если так, то весь страстной цикл был словно бы сконцентрирован в восточной ветви подкупольного креста, над престолом литургии, составлял образное небо над литургическим престолом. Был ли здесь размещён развёрнутый цикл изображений, включающих традиционные образы несения креста, восшествия на крест, бичевания, распятия, снятия со креста, положение во гроб... Нам во фрагментах живописи оставлено событие, предположительно трактуемое, как суд Пилата - происшедшее до страданий Христа и событие испрашивания тела Христа – после распятия. Вполне возможно, что в духе общего замысла иконного устройства не предполагалось живописать самой сердцевины страданий Христа, распятия... О ином настрое возглашает нам живописный образ храма – об образе Преображения Господа перед человеками, о преобразении Господа в преображаемом человеке. Страстные сюжеты увенчивают евангельский цикл, размыкающийся – раскрывающийся в образе Благовещения - образе центральном для всего евангельского цикла. Без распятия и смерти – нет воскресения Христа, но в центре внимания и взглядов молящихся отнюдь не страстной образный ряд, несомненно присутствующий в пространственном устройении монументальной иконы храма. Словно бы по касательной скользит взгляд вдоль страстного едва приметного цикла, изображённого на поверхностях стен, словно бы отвращённых от нас, - и внимание наше не к сценам страстей, но задерживается в объёме раковины - в конхе апсиды, в образе раскрытом Благовещением и утаиваемом за катапетасмой... - вновь допустим, как вероятное, суждение об утраченном образе: тронной Богородицы с Богомладенцем на руках. Богородица – увенчивает вертикаль образа Небесной литургии в живописи второго яруса алтарной апсиды. И евангельский цикл, замкнутый страстными композициями, не ограничивается сюжетами страстей, не разрешается перед взорами молящихся образами страдания Бога, - они не отходят на второй план сюжетных линий, но уступают в восприятии молящимся первенство - образу Небесной литургии. Вместо земного заклания Бога – вместо символа Жертвы - превечное торжество и преподание Христом Самого Себя, со-участие Бога в небесной и в земной жертвенной трапезе со Своим ученикам... и образно – со всеми предстоящими... сущностно – таинственно – со всеми и с каждым приемлющим Его в совершающейся литургии.

Быть может, для большего уяснения себе таковой трактовки образа, позволим себе очень краткое сравнение структуры рассматриваемых композиций в алтарной апсиде с устройением системы живописи этой же части храма в соседствующей церкви святого Феодора Стратилата на ручью, росписи 1360-1361 г, практически современной работе Феофана Грека. При общей структурной близости систем росписи, в церкви «на ручью» непосредственно в апсиде размещён подробный и многосоставной страстной цикл изображений, вписанный на уровне световых окон апсиды. Частично сохранившийся образ Богородицы в конхе буквально опирается на череду страстных сцен, под которыми

расположены ярусы композиций Небесной литургии и ниже - Службы святых отцов. Иное символическое видение допускает и предлагаем взору молящегося – непрерывное присутствие в литургии перед образом страстей Господних, представляемых взору на переднем плане изображений, как бы пред-шествующих литургии Небесной и земной. Молящийся человек возводится образом на недостижимую высоту трагического предстояния страстям Христовым, как бы в непосредственной близости от Голгофы, сама молитва и литургия вмещается в непрерывное созерцание страсти. Страсти Христовы – символически предшествуют и неотступно присутствуют над образом Небесной литургии. Символически, путводящая Богоматерь – через трагизм страстей Бога Сына – препровождает нас к образу Небесной литургии. И лишь держа перед собой образ страстей – возможем приступить к евхаристии земной церкви, ждущей Христа. Символизм страстей неотступен и образно над-лежит в самом пресуществлении Святых Даров... Заметим, в образе Службы отцов – земной литургии, в центре её, - горнее место – устроенное, в виде каменного трона, украшенного росписью, - здесь престол уготованный к восшествию Судии. Горнее место – лишено образа Христа восшедшего, - лишь ожидаем в литургии Бог... Уже ли воссядет на это место, во-образится на престоле в Службу отцов, даже символически – воз-местит собою Христа сослужащий священник... И ужели не истомит своею опустелостью лишённое образа горнее место. Жаждущему воплю «да придет царствие Твое» - разливаться вблизи этого образа... вблизи пустеющего трона, - «да приидет...» - и ждём. Сколь малы нюансы, различающие композиционные структуры живописи в близлежащих церквях... сколь значительны различия Богословского видения и понимания символично-художественного обрамления, образного облачения литургии.

Церковь Фёдора Стратилата на ручью. Горнее место в алтарной апсиде – трон в окружении композиции Службы святых отцов.

Церковь Фёдора Стратилата на ручью. Алтарная апсида над Горним местом и конха.

Церковь Фёдора Стратилата на ручью. Алтарная апсида.
Композиции страстного цикла под образом Богоматери,
ниже – композиция Службы святых отцов